

УДК 811.161.1

А. А. Раимбекова¹, А. С. Казмагамбетова²

¹к. ф. н. доцент, ²к. ф. н. доцент Казахского национального университета
им. аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан
e-mail: raimbekova@yandex.ru; alma_kaz70@mail.ru

Антропологические воззрения Н. В. Гоголя

В статье рассматриваются возможности использования метода художественной антропологии в творчестве Н.В. Гоголя, представлены понятия художественной антропологии с позиции научного направления и метода научного исследования как синтеза авторской концепции человека и особого типа художественности. Рассмотренная с этой точки зрения художественная антропология Гоголя выявила, с одной стороны, влияние христианства, с другой стороны, как следствие этого влияния, две доминирующие тенденции-антиномии.

Ключевые слова: художественная антропология, особый тип художественности, научное направление, философская антропология, эпистолярное наследие, мистицизм, сверхъестественный мир, духовное бытие.

А. А. Райымбекова, А. С. Қазмағамбетова

Н.В. Гогольдің антропологиялық көзқарасы

Мақалада Н.В. Гогольдің шығармашылығында антропологияның көркемдік әдісін қолданудың мүмкіндіктері қарастырылып, көркемдік антропология ұғымы ғылыми бағыт және адам концепциясының авторлық синтезі ретінде зерттеудің ғылыми әдісі және көркемдіктің ерекше түрі тұрғысынан көрсетілген. Осы көзқарас тұрғысынан қарастырылған Гогольдің көркемдік антропологиясы, біріншіден, оған христиан дінінің ықпалының, екіншіден, өзара қайшылық тудыратын екі басымдықтың әсер етуінің салдары екендігі айқындалды.

Түйін сөздер: көркемдік антропология, көркемдіктің ерекше түрі, ғылыми бағыт, философиялық антропология, эпистолярлық мұра, мистицизм, табиғаттан тыс әлем, рухани болмыс.

А. А. Raimbekova, A. S. Kazmagambetova

Anthropological views of N.V. Gogol

This article discusses the possibility of using the method of art anthropology in the literary works of N.V. Gogol; artistic concepts are presented from the perspective of anthropology as a research direction and method of scientific investigation as a synthesis of the author's concept of human rights and a special type of artistry. Viewed from this perspective, art anthropology of Gogol revealed, on the one hand, the influence of Christianity, on the other hand, as a consequence of this effect, the two dominant trends - antinomy.

Key words: art anthropology, a special type of artistry, science direction, philosophical anthropology, epistolary heritage, mysticism, the supernatural world, the spiritual being.

Антропологические воззрения Н.В. Гоголя характеризуются двойственностью и противоречивостью. С одной стороны, эволюция писателя определялась поисками *идеального* человека. Отсюда, согласно канонам христианской аксиологии, отображение его духовной чистоты в мире. Вместе с тем Гоголя никогда не покидало осознание неминуемой духовной катастрофы. Отсюда его ощущение времени, когда главными признаками эпохи отмечены меркантильность и отсутствие веры.

Формирование гоголевской концепции «идеального» человека произошло в недрах эпистолярного наследия: переписке с друзьями, родными и сподвижниками, в книге «Выбранные места из переписки с друзьями». Основное

настроение эпистолярного наследия - острое ощущение неблагополучия современной жизни. Однако уже здесь писатель развивает программу действий по ее переустройству. Путь такого переустройства, по Гоголю, – моральное воспитание каждого отдельного человека при сохранении всех существующих в России социально-политических и религиозных институтов. Сформировавшаяся в эпистолярном наследии философская антропология стала истоком художественной антропологии. Она дала начало трем циклам произведений: «Вечерам», «Миргороду», «Петербургским повестям».

История трех циклов отражает эволюцию вопросов веры и безверия. На разных этапах художественного и мировоззренческого ста-

новления писатель видел угрозу вере в разных явлениях: в чужеземном влиянии (в «Тарасе Бульбе»), в отходе от евангельских заповедей (в «Старосветских помещиках»), в цивилизации (в «Петербургских повестях»). Все это получило в науке название *апостасии* (*отпадения от Бога*).

«Вечера» – произведение, создавшее Гоголю репутацию комического писателя. Однако уже в первом цикле произведений, сохранявшем сильное влияние малороссийского фольклора, уже наметилась главная черта гоголевской поэтики, отмеченная В. Набоковым – иррациональная природа образной системы, когда главным в искусстве представляется игра словом и проникновение в потусторонний мир, чаще всего «болезненно придуманный» [1]. Ранние гоголевские повести, с их «оперной романтикой» и «старомодным фарсом» нашли у писателя XX века невысокую оценку. «На мой вкус, – пишет Набоков, – нет ничего смешнее и тошнотворней романтического фольклора и потешных баек про лесорубов, французских крестьян или украинских парубков» [1, 57].

Традиционно поэтику «Вечеров» прочитывали в ключе малороссийского фольклора. Не случаен в этом отношении активно обсуждаемый украинскими исследователями вопрос о принадлежности Гоголя украинской литературе [2–3]. Это тем более актуально, что в гоголеведении более разработаны вопросы влияния на художественный мир «Вечеров» традиций Т.А. Гофмана, украинского философа Сковороды [4–6].

Применение метода художественной антропологии позволяет уточнить сущность и границы национального своеобразия. Длительное время мнение о преобладающем влиянии малороссийского фольклора существовало в связи с упоминанием о замысле создания цикла в 1847 году в «Авторской исповеди». Писатель объяснял происхождение первых повестей желанием «развлечь себя самого» и развеять «припадки тоски», ему самому необъяснимые.

Выход писателя за границы простого развлечения подтверждается постановкой вопросов веры и безверия. Анализ стиля «Вечеров» позволил дифференцировать традиции фольклора и переосмысление их авторским сознанием. Так, были выделены славянская мифология, фольклорная сказка, христианская мистика. Именно они позволили выявить разнобразие художественных образов, сюжетных механизмов, композиционных решений.

Влияние фольклорной поэтики прослеживается в сложном взаимодействии язычества и христианства. Это взаимодействие прослеживается на разных уровнях. Во-первых, повествователь совмещает две ипостаси: народного сказителя и христианского мистика. Традиционно роль автора в «Вечерах» рассматривалась несколько односторонне: как знатока народного быта и традиций, неподражаемого исполнителя малороссийских песен, искусно сочетающего фольклорные и литературные стили. Однако функция автора гораздо шире. Автор выступает в роли рассказчика и вместе с тем передоверяет повествование свидетелям происходящих событий. Автор выступает и как наблюдатель, и как герой лирических отступлений. Для автора принципиален мотив личной причастности к описываемому.

Сочетание язычества и христианства особенно явно проступает в хронотопе религиозного праздника. Исследователи обратили внимание на то, что сюжетным ядром каждой повести является праздник, будь-то Рождество, день Ивана Купалы или свадьба.

Художественная антропология «Вечеров» – это творческое переосмысление славянской мифологии и мистико-религиозной пророческой литературы и преданий о нечистой силе. Сущность переосмысления проясняется, если выявить значение символов в художественном мире Гоголя. Именно они позволяют понять логику духовного бытия героев. Видимое, изображенное у Гоголя – символ скрытых состояний в душе человека.

Среди символов выделяются типично гоголевские символы, порожденные постижением идеала человека в христианском ключе, и антропные символы, рожденные архетипическими моделями. Архетипы, активно используемые писателем: конь, глаза, дорога, сон, смерть. Выявление повторяющихся в поэтике Гоголя образов-символов позволило ученым выделить основные семантические группы символов [7]. Так, река символизирует дорогу в иной мир, течение времени, вечность, забвение. Река связана с идеями судьбы, смерти, страха перед неведомым. Вода – граница между мирами, путь в загробное царство, место обитания душ умерших и нечистой силы. Днепр – жизнь, судьба, середина Днепра – середина жизни. Дуб – мужское начало. В гоголеведении получила разработку идея о том, что писатель применяет понятие праздника в широком смысле – как определенное состояние мира [8, 229].

Глубоко мифологическую основу имеет в «Вечерах» изображение персонажей. «Вечера» вскрыли такую особенность гоголевской художественной антропологии, которая станет сквозной для творчества писателя. Это изображение разорванного сознания героев.

Гоголь создает мировоззрение человека эпохи, допускавшей свободное существование злых духов и добрых фей, сказочных волшебников и дьявольской темной силы [9]. Не случайно изображение человека в борьбе со злыми силами из фантастического мира не предусматривают ответа на вопрос об их появлении – внутренним страхом героя, сказочным вымыслом и богатым воображением, или гоголевской фантастикой, получившей свое широкое развитие позднее в «Петербургских повестях». Преимущественное деление персонажей на мужские и женские персонажи (хотя встречается и андрогинный образ – ведьма Солоха), а не на положительных и отрицательных героев, также выдержано в лоне архаической традиции. Вместе с тем уже здесь находит развитие типично гоголевский прием введения «пограничных ситуаций», когда происходит смещение пространства и времени, возникает возможность появления иной, параллельной реальности. Символы и знаки становятся атрибутами сверхъестественного мира. Мистика создается картинами загадочных происшествий, первопричины которых человеку не суждено знать, но таким образом формируется своего рода рекомендация к поведению в определенной ситуации. Такова логика архаического мира.

Художественная антропология Гоголя – это особая природа художественности. Изучение А. Белым цветописни «Вечеров» позволило выявить в гоголевском герое, несмотря на пошлую таинственную действительность, необычайное, поэтическое, героическое начало [10]. Создание необычной, неправдоподобной ситуации взрывает бытовое течение жизни и дает возможность персонажам показать себя с позиции их внутренних сущностей, глубоко запрятанных и не могущих проявиться в ру-

тинной обыденности каждодневного существования. Так, встреча с ведьмой-панночкой проявила в Хоме Бруте не только пошлую, но и героическую сторону натуры.

Особая природа художественности Гоголя создается сказочной поэтикой и мистификацией с ее двойственностью. С одной стороны, автор вводит читателя в круг вопросов, требующих разгадки: «Это что за невидаль: Вечера на хуторе близ Диканьки? Что за вечера?». Вместе с тем писатель использует прием рассуждений, риторических вопросов, сохраняет стиль обучения, дидактического, наставительного пафоса, тяготеющих к сказочному зачину. Сказочное повествование, поэтика былин, быличек, исторических песен, сказок и легенд обнаруживает роль повествователя – не только «развлечь», «рассмешить», но и научить.

Анализ сказочной поэтики «Вечеров» выявил ее значение в природе мистификации. Прежде всего, это разрушение иллюзии о развлечении читателя при помощи приемов мало-российского и украинского фольклора. Задача автора заключалась в использовании архетипических моделей, привлечении образов низшей мистики, сказочной поэтики с ее гротеском, контраста для достижения психологической достоверности в изображении пороков человека, выявления душевных противоречий и терзаний героев в борьбе с нечистой силой. Сказочная поэтика обусловила приемы романтического стиля: интригу в разрешении сюжета, мотивы сна, тайны, загадки, характер тотального противостояния героя силам тьмы, введение лирических отступлений.

Художественная антропология Гоголя периода «Вечеров» характеризуется своеобразием реализма. Внешне занимательный сюжет о борьбе потусторонних сил скрывает за собой вражду людей между собой. С одной стороны, писатель склонен к передаче мистического ощущения действительности, через описание воздействия темных сил на людей, inferнальных по своей природе. С другой стороны, борьба добра и зла за души людей приобретает в поэтике Гоголя вполне реалистические очертания [11, 31].

Литература

- 1 Набоков В.В. Предисловие И. Толстого // Лекции по русской литературе. Пер. с англ. – М.: Независимая газета, 1996. – 438 с.
- 2 Литературная компаративистика. Выпуск 1. Київ: Поліграфічний центр «Фоліант», 2005. – 364 с.
- 3 Литературная компаративистика. Выпуск 2. Київ: Поліграфічний центр «Фоліант», 2005. – 372 с.
- 4 Гончаров С.А. Творчество Н.В. Гоголя и традиции религиозно-учительной культуры: дис. д-ра филол. наук. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 1997. – 311 с.

- 5 Белявская Л.Н. Эволюция философского мировоззрения Гоголя: дис. канд. философ. наук. – М.: АПКППРО МОН РФ, 2005. – 153 с.
- 6 Гончаров С.А. Сон – душа, любовь – семья, мужское – женское в раннем творчестве Гоголя // Гоголевский сборник. – СПб.: Изд-во РГПУ им. Герцена, 1993. – С. 4-29.
- 7 Минц З.Г. Александр Блок и русские писатели. – СПб.: Искусство, 2000. – 784 с.
- 8 Шульц С.А. Хронотоп религиозного праздника в творчестве Н.В. Гоголя // Русская литература XIX века и христианство / под ред. В.И. Кулешова. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – С. 229-232.
- 9 Виноградов И.А. Гоголь – художник и мыслитель: Христианские основы мирозерцания. – М.: ИМЛИ РАН Наследие, 2000. – 448 с.
- 10 Белый А. Мастерство Гоголя. – М.: МАЛП, 1996. – 351 с.
- 11 Виноградов И.А. Сказки Николая Гоголя // Н.В. Гоголь. Вечера на хуторе близ Диканьки. – М.: Наука, 1998. – 317 с.

References

- 1 Nabokov V.V. Predislovie I. Tolstogo // Lektsii po russkoy literature. Per. s angl. – М.: Nezavisimaya gazeta, 1996. – 438 s.
- 2 Literaturnaya komparativistika. Vypusk 1. Kiiv: Poligrafichniy tsentr «Foliant», 2005. – 364 s.
- 3 Literaturnaya komparativistika. Vypusk 2. Kiiv: Poligrafichniy tsentr «Foliant», 2005. – 372 s.
- 4 Goncharov S.A. Tvorchestvo N.V. Gogolya i traditsii religiozno-uchitel'noy kul'tury: Dis. d-ra filol. nauk. – SPb.: RGPU im. A.I. Gertsena, 1997. – 311 s.
- 5 Belyavskaya L.N. Evolyutsiya filosofskogo mirovozzreniya Gogolya: Dis. kand. filo-sof. nauk. – М.: АПКППРО МОН РФ, 2005. – 153 s.
- 6 Goncharov S.A. Son – dusha, lyubov' – sem'ya, muzhskoe – zhenskoe v rannem tvorche-stve Gogolya // Gogolevskiy sbornik. – SPb.: Izd-vo RGPU im. Gertsena, 1993. – S. 4-29.
- 7 Mints Z.G. Aleksandr Blok i russkie pisateli. – SPb.: Iskusstvo, 2000. – 784 s.
- 8 Shul'ts S.A. Hronotop religiozno go prazdnika v tvorchestve N.V. Gogolya // Russkaya literatura XIX veka i hristianstvo / pod red. V.I. Kuleshova. – М.: Izd-vo MGU, 1997. – S. 229-232.
- 9 Vinogradov I.A. Gogol' – hudozhnik i myslitel': Hristianskie osnovy miro-sozertsaniya. – М.: IMLI RAN Nasledie, 2000. – 448 s.
- 10 Belyj A. Masterstvo Gogolya. – М.: MALP, 1996. – 351 s.
- 11 Vinogradov I.A. Skazki Nikolaya Gogolya // N.V. Gogol'. Vechera na hutore bliz Dikan'ki. – М.: Nauka, 1998. – 317 s.